

Долгий бег по горному лесу вымотал всех троих до последних сил.

Дуань Яньшань ни о чём не думал — просто рухнул на месте.

Сун Юй Ань огляделся: опасности нет. Опустил детёныша на землю.

Шерсть у комочка была такая густая, что от долгого ношения рубашка промокла от пота насквозь.

Е Цзо Ю тоже осмотрелся, убедился, что всё спокойно, и только тогда сел.

Заметив мокрую рубашку Сун Юй Аня, спросил:

— Всё в порядке?

Тот покачал головой, достал флягу, выпил половину, потом посмотрел на детёныша:

— Будешь?

Детёныш, разумеется, ответить не мог.

Сун Юй Ань достал деревянную миску и вылил туда остаток воды.

Малыш особо и не устал, но пить хотел. Принялся жадно лакать.

[Кажется, я наконец понимаю, почему малыш не жалуется Дуань Яньшаня.]

[Тьфу, поучился бы у нашего генерал-майора Суна! Детей надо задабривать!]

[Это лишний раз доказывает: в одну семью случайно не попадают!]

[Ненавижу, неужели и это можно шипперить? Видно, я ещё слабовата — надо тренироваться!]

[Спасибо предыдущей, kdl!]

После короткого отдыха нужно было думать о дальнейшем.

Стадо гигантских слонов уже взяло их след, от мести так просто не отступится.

Но здесь всё-таки владения гигантских пчёл, и слоны, даже если захотят войти, сначала хорошенько взвесят всё.

Весь день был относительно безопасным — беспокоиться стоило о ночи.

С наступлением темноты пчёлы резко снижали активность. Почти замирали.

Разве что несколько особей, улетевших далеко на дневную охоту, возвращались в улей в первой половине ночи. Во второй половине пчёлы почти не появлялись.

Вот почему прошлой ночью только Дуань Яньшань на своей первой вахте слышал шелест крыльев — у Е Цзо Ю во второй половине было тихо.

Если ночью стадо всё же решится на отчаянный прорыв — для их троицы это станет очень серьёзной проблемой.

Значит, силы нужно беречь.

— Мы с Яньшанем осмотримся поблизости. Вы пока отдыхайте, — сказал Сун Юй Ань, поднявшись.

Раз рядом Сун Юй Ань — можно не беспокоиться. Е Цзо Ю кивнул:

— Хорошо. И найди ему что-нибудь поесть, он ест только молодые побеги бамбука и дикие фрукты. Попадётся кормящая самка — ещё лучше.

— Ему ещё и молоко нужно? — Сун Юй Ань удивлённо приподнял бровь.

Дуань Яньшань обернулся и посмотрел на Е Цзо Ю.

— Он ещё детёныш, — объяснил тот.

До того как астероид столкнулся с Землёй, люди эвакуировались вместе с частью больших панд — однако за долгие века это милое существо всё равно вымерло.

Всё, что Сун Юй Ань знал о большой панде — несколько сохранившихся видеозаписей да плюшевые игрушки.

Он посмотрел на круглый чёрно-белый комок перед собой и кивнул:

— Постараюсь.

Когда они отошли подальше, Дуань Яньшань заговорил:

— Я заметил, что Е Цзо Ю совсем не стесняется тебя беспокоить.

Сун Юй Ань на мгновение замедлил шаг. Лицо осталось невозмутимым:

— В каком смысле?

Дуань Яньшань усмехнулся:

— Мы столько дней вместе, а он у меня ни разу ничего не попросил. А как тебя увидел — сразу начал.

Раньше он думал, что в этих отношениях только Сун Юй Ань питает какие-то надежды.

Оказывается, и Е Цзо Ю относится к нему иначе, чем к остальным.

Пока всё выглядит вполне обычно, но рано или поздно это избирательное отношение проявится в поступках.

Сун Юй Ань не стал вдаваться в такие глубины. Решив, что Дуань Яньшань недоволен Е Цзо Ю, инстинктивно начал объяснять:

— Он...

— Ладно, — тот сделал жест «стоп». — Это я просто так. Мы достаточно пробыли вместе — я знаю, что он за человек. — Помолчал и добавил: — Мне и самому нравится с ним в одной команде.

Надёжный, сильный, добросердечный — есть чем восхититься.

Видя, что Дуань Яньшань говорит без тени притворства, Сун Юй Ань успокоился.

[Мне кажется, у Дуань Яньшаня что-то вроде ревности?]

[Ревность? Вряд ли. По-моему, он просто заметил, что Ю-Ю относится к Сун Юй Аню иначе, чем к другим. Ненавижу, снова начинаю шипперить!]

[Да! Да! Да! Я тоже так чувствую! Значит, не мне одной кажется!]

[Стоп, Дуань Яньшань случайно не шипперит то же, что и я?!]

[Блин, и тут я перестала его жалеть — тоже хочу шипперить СР с такого расстояния!]

[Ааааааааа, дайте мне на секунду вселиться в Дуань Яньшаня!]

Пока двое ушли на охоту, Е Цзо Ю тоже не сидел без дела.

Сун Юй Ань оставил огниво — Е Цзо Ю первым делом развёл костёр, потом взял детёныша и отправился к реке за водой.

Комочек шерсти, похоже, перегрелся от долгого бега — прежде держался от воды подальше, а сегодня сам потрусил к берегу.

Е Цзо Ю увидел, как тот стоит с видом «хочу залезть, но боюсь», и в глазах мелькнула лёгкая усмешка:

— Хочешь в воду?

— Угу!

Уголок губ у Е Цзо Ю дёрнулся вверх.

Детёныш его слов не понимал, но стоило заговорить, всегда радостно отзывался.

Е Цзо Ю подхватил его на руки, отнёс к неглубокой луже — как раз по брюхо, и осторожно опустил.

Малыш устался на воду, долго колебался и наконец осторожно ступил.

Лужица была проточной. Поначалу детёныш боялся, но быстро освоился — зашлёпал маленькими лапами по воде, поднял тучу брызг и плюхнулся на попу прямо в лужу.

[Аааааааааа, какая прелесть!]

[Панда принимает ванну!]

[Это невозможно вынести — как вообще существует такое милое создание!]

[Он ещё и брызгаться умеет!]

[Хахахаха Ю-Ю не успел отскочить — получил в лицо!]

[Ненавижу, Ю-Ю слишком его балует: не обиделся, ещё и по голове погладил!]

[Я тоже хочу, чтобы Ю-Ю меня так баловал!]

Кроха проплескался в луже минут десять, потом выбрался на берег весь мокрый.

На обратном пути Е Цзо Ю его не нёс — малыш сам семенил следом.

Примерно через полчаса Сун Юй Ань с Дуань Яньшанем наконец вернулись.

Добыча: восемь диких кроликов, дикие фрукты и вязанка бамбуковых побегов.

Е Цзо Ю посмотрел на кроликов:

— Вы что, разворошили нору?

— Нет, — сказал Дуань Яньшань. — Из каждой брали по одному-два.

Они с Сун Юй Анем устроили соревнование и тот снова выиграл. Но это мелочи, Е Цзо Ю знать необязательно.

— Вот тебе. — Дуань Яньшань положил перед детёнышем вязанку свежих побегов. — Это почему у него шерсть мокрая?

— Жарко было, пошёл искупаться, — ответил Е Цзо Ю.

Видно, соблазн свежих побегов сделал своё дело — на этот раз малыш встретил приближение Дуань Яньшаня почти без настороженности: сел и принялся подбирать побеги ртом.

Дуань Яньшань слегка воодушевился и потянул было руку — погладить по голове, как сбоку появилась другая рука.

— Молока найти не смог, зато нашёл вот это. — Сун Юй Ань поставил деревянную миску перед детёнышем.

Сладкий аромат мгновенно переключил внимание малыша: побеги были тут же забыты, и он потопал к Сун Юй Аню.

Дуань Яньшань: — ...

[Хахахахахахахахахахахаха]

[Умираю — рука Дуань Яньшаня такая беспомощная!]

[Чуть-чуть не хватило!]

[Хахаха малыш не очень-то его жалует, но уже начинает принимать!]

[Уверены, что это не ради бамбука?]

[Тсс! Дайте человеку хоть немного самоуважения!]

[Видно, что Дуань Яньшань очень хочет сказать Сун Юй Аню пару ласковых.]

Впрочем, Дуань Яньшань не из тех, у кого брань срывается сама собой. Воспитание и здравый смысл удержали его — он лишь с лёгкой безнадёжностью произнёс:

— Мёд — это десерт. Полагается есть после еды.

Е Цзо Ю аромат мёда учуял давно. Не удержался:

— Ты где нашёл?

Детёныш вцепился в миску и не отпуская. Сун Юй Ань кормил его и попутно отвечал:

— На дереве.

В этом лесу водились не только гигантские пчёлы — попадались и обычные, небольшие.

Е Цзо Ю смотрел, как пандочка с наслаждением уплетает угощение, и в голове мелькнула мысль:

— Интересно, где у гигантских пчёл улей.

Сун Юй Ань и Дуань Яньшань одновременно подняли на него взгляд.

Е Цзо Ю чуть изогнул губы.

Дуань Яньшань, при всей краткости их знакомства, уже научился улавливать такие намёки:

— Ты имеешь в виду — нам стоит его найти?

— Но не сегодня, — сказал Сун Юй Ань. — Завтра?

Е Цзо Ю думал так же.

Всё утро только и делали, что тратили силы — остаток дня нужно беречь для ночи: стадо гигантских слонов могло атаковать в любой момент.

Определившись с планом, Дуань Яньшань встал:

— Пойду разделаю кроликов.

Сун Юй Ань не стал скармливать детёнышу весь мёд — осталось немало, и он пустил его на маринад для мяса.

Шашлык с приправами тоже неплох, но приедается. А сегодняшние кролики были щедро смазаны мёдом и зажарены до золотистой корочки — один укус, и мясной сок взрывался на языке.

Настолько вкусно, что Е Цзо Ю не заметил, как переел.

— Днём ничего опасного быть не должно. Поспим? — сказал Дуань Яньшань, когда все наелись.

Сун Юй Ань уже собирался предложить остаться на страже, пока те двое отдыхают, но Е Цзо Ю его опередил:

— Отдыхайте, я покараулю.

Сун Юй Ань посмотрел на него.

— Объялся немного, — сказал Е Цзо Ю. — Похожу, переварю.

Сун Юй Ань вспомнил, что тот съел двух кроликов, и уголок губ сам пополз вверх.

— Тогда начинай ты, потом разбуди меня.

Е Цзо Ю кивнул.

Едва те двое легли, он поднялся на ноги и открыл взор духов — осмотреть окрестности.

Поляна была совсем близко к реке: пройди несколько шагов — сквозь редкие листья уже виднелась лента воды.

Позади — густой лес, ничего примечательного.

«Где же тогда улей гигантских пчёл?»

Пчёлы строят гнёзда в высоких местах — на скалах, в пещерах, под карнизами.

Но гигантские пчёлы огромны. Если бы они устроили улей где-то наверху, он был бы виден издалика.

Разве может такое существо позволить, чтобы улей был у всех на виду?

Е Цзо Ю опустил взгляд на землю, устланную опавшими листьями.

Значит, только под землёй.